

A woman with long blonde hair, seen from behind, stands on a rocky outcrop in a dense jungle. She gazes out over a vast, misty valley filled with lush greenery, palm trees, and a waterfall. In the distance, a small airplane flies through the sky, and a larger, more complex flying machine is visible further back. The scene is dramatic and adventurous.

НЕБЕСНЫЙ КАПКАН ВРЕМЕНИ

АНГЕЛИНА ПЕРОВА

Ангелина Перова

Небесный капкан времени

<https://litres.ru/74046986>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для актрисы Мари и других пассажиров обычный перелёт оборачивается катастрофой. Самолёт попадает в аномальную турбулентность и, рухнув в джунглях, переносит их в далёкое прошлое. Но это не просто прошлое — это мир, где время дало сбой, а из «Раны Времени» вырвалось древнее зло.

С первых же минут герои понимают: они здесь не одни. Голос древнего чудовища звучит прямо в голове Мари, предлагая ей сделку, а джунгли кишат хищниками, чей разум затуманен эхом Разлома. Чтобы выжить, им придётся не только сражаться с первобытными племенами и смертоносной природой, но и пройти испытания четырёх стихий.

Чтобы закрыть Разлом и вернуться домой, Мари должна не просто выжить. Ей предстоит станцевать «танец сфер», подчинить себе энергию времени и сделать невозможный выбор: остаться в безопасности прошлого или рискнуть всем, чтобы вернуться домой.

Это история о выживании, жертве и о том, как найти в себе силу, когда мир вокруг рушится.

Ангелина Перова

Небесный капкан времени

Небесный капкан времени

Пролог

«Стоп! Снято!» — долгожданные слова в конце очередной, изматывающей двенадцатичасовой смены на площадке. Они прозвучали не как команда, а как финальный аккорд симфонии, после которого можно наконец выдохнуть. Кино... моя стихия. Собственно, как и остальные виды телевизионной деятельности, где я в кадре. Не описать словами, как я расцветаю в эти мгновения. Ты будто проживаешь параллельные жизни за свою одну. Столько личин тебе приходится сменить и вместе с тем не потерять себя.

Я стояла посреди декорации гостиной роскошного особняка. Вокруг царил хаос, который для непосвящённого выглядел бы катастрофой, но для нас был знаком окончания работы. Ассистенты уже разбирали софиты — гигантские «солнца», от которых к концу дня болели глаза. Кабели змеями расползались по натертому до блеска паркету. Кто-то из гримёров устало стирал с моей щеки потёки «слёз», смешанные с тональным кремом.

— Ну что, звезда моя? — ко мне подошёл режиссёр, по-

жилой мужчина с вечно взъерошенными волосами и взглядом человека, который видит мир через объектив камеры. — Ты сегодня выжала из этой сцены всё. Даже я прослезился. А я, между прочим, циник.

— Спасибо, Павел Николаевич, — я улыбнулась, чувствуя, как гудят ноги от каблуков. — Но вы же знаете, я просто следовала вашим указаниям.

— Брось, — он махнул рукой. — Талант — это когда ты можешь следовать указаниям так, будто это твои собственные мысли. Ты — талант.

Это было приятно слышать, но внутри привычно кольнуло. Талант... В нашей индустрии это слово часто соседствует со словом «малоизвестный». Я была узнаваема в узких кругах, лицо с обложек журналов о сериалах, но до статуса «звезды», способной открыть фильм одним своим именем, мне было как до луны пешком.

— Эй, ты чего зависла? — меня окликнула Лиля, моя гримерша и по совместительству лучшая подруга. Она уже складывала свои кисти в огромный баул. — Поехали отмечать? У меня есть бутылка просекко, которую я прятала от своего благоверного.

— Не могу, Лиль, — я покачала головой, снимая с себя бутафорские бриллиантовые серьги стоимостью в три моих зарплаты. — У меня рейс через пять часов.

— Опять? Куда на этот раз? В Париж? В Мармарис? Ты летаешь чаще, чем я хожу в магазин.

— Франция, но не Париж. Поеду в «розовый городок» Тулуза.

Лилька удивлённо вскинула брови:

— Тулуза? А что там делать?

— Там кастинг. Большой. На полнометражку. Историческая драма. Главная роль. Съёмки пройдут в Сенегале. Если выберут меня, то сразу лечу прямо оттуда дальше.

В моём голосе прозвучала надежда, которую я пыталась скрыть даже от себя.

— Ого! — Лилька присвистнула. — Ну ты даёшь! И молчишь! А если не пройдёшь?

— Тогда вернусь и буду дальше играть одиноких бизнес-леди в бесконечных ситкомах, — я попыталась пошутить, но улыбка вышла кривой.

Я вышла из павильона на улицу. Москва встретила меня привычной вечерней моросью и запахом мокрого асфальта. Шум города здесь был приглушён стенами киностудии, но всё равно давил на уши после тишины съёмочной площадки. Я села в такси.

Водитель, мужчина средних лет с усталым лицом, включил радио. Там играла какая-то попсовая мелодия о разбитом сердце.

— Аэропорт? — уточнил он, глядя на меня в зеркало заднего вида.

— Да. Домодедово.

— Далеко летите?

— Во Францию.

Он усмехнулся:

— Бывает же... А я вот дальше дачи нигде не был. И не тянет. Чего там хорошего? Люди везде одинаковые.

Я смотрела в окно на проносящиеся мимо огни города. Для него это было просто перемещение из точки А в точку Б. Для меня же это был прыжок веры. Я ехала не просто в другую страну. Я ехала к своему шансу.

В аэропорту царила суета. Толпы людей с чемоданами на колёсах, запах дешёвого кофе из автомата, монотонный женский голос, объявляющий о начале регистрации на рейсы... Я прошла регистрацию и направилась к зоне досмотра.

У стойки бизнес-класса я заметила знакомое лицо. Известный актёр, кумир миллионов. Он летел тем же рейсом. Он скользнул по мне взглядом — пустым, безразличным взглядом человека, привыкшего видеть вокруг только обслуживающий персонал или назойливых фанатов. Для него я была никем.

Я прошла в самолёт одной из последних и заняла своё место у окна. Соседнее кресло пустовало — маленький бонус судьбы за бессонную ночь и потраченные нервы.

Я пристегнула ремень и откинулась на спинку кресла. За иллюминатором медленно ползли тягачи, готовя лайнер к взлёту. Я закрыла глаза.

«А вам когда-нибудь снились сны...»

Мысль оборвалась сама собой, когда самолёт начал разгон

по взлётной полосе. Тело вдавило в кресло от ускорения. Я смотрела на удаляющуюся землю, на огни взлётной полосы, сливающиеся в две яркие линии...

И думала о том, что эта роль может стать моим билетом в другую жизнь.

Я ещё не знала, насколько пророческой окажется эта мысль.

Глава 1

«А вам когда-нибудь снились сны, которые заставляют о чём-то задуматься? Или, может, пробуждают вдохновение? Сны, которые активизируют спусковой крючок «действие»? А может, и вовсе меняют бесследно вашу жизнь? Да... Бывают и такие сны, когда ты не хочешь просыпаться. Когда, открыв глаза, ты живёшь в этом забвении ещё несколько дней. Есть сны-предвидение, есть сны словно прошлое, есть — де-жавю, есть — будущее. А бывают сны устрашающие, будто оказался в астральном измерении. Будто. Или, может, сейчас ты в инопланетных местах как супергерой. Всё это бывало и со мной. И порой, встав с постели, мне кажется, что это очередной яркий сон. Хм, интересно, а есть ли люди, которые никогда не видели их?»

Мои мысли прервал мужской голос по внутренней связи. Он звучал профессионально ровно, но в интонации проскальзывала едва уловимая тревога:

— Уважаемые пассажиры, говорит командир корабля. Мы вошли в зону повышенной турбулентности. Просьба немедленно вернуться на свои места и пристегнуть ремни безопасности. Держитесь крепче.

Я ощутила резкую потерю высоты. Желудок сжался. За толстым стеклом иллюминатора мир превратился в безумную карусель: облака вспыхивали неестественным фиолетовым светом, словно кто-то невидимый чиркал спичками в небе. А затем — глухой удар и скрежет металла. Взрыв двигателя.

Самолёт продолжал лететь, но это был уже не полёт, а падение, управляемое лишь инерцией и остатками аэродинамики. Казалось, им больше никто не управлял.

— Что происходит? — закричал кто-то сзади. — Где мы сейчас?

— О нет... — прошептала я, чувствуя, как сознание меркнет.

Это было непохоже ни на что. Ни небо, ни земля, ни огонь, ни вода. Будто всё и сразу. Зрительное искажение. Мир распадался на пиксели и собирался заново в невозможных комбинациях.

Очередной взрыв вернул меня в реальность. В этот момент я очнулась. Самолёт уже летел над водой, но всё ещё держался в воздухе каким-то чудом. Стремительно снижаясь, судно с грохотом ударилось о землю. Это было какое-то прибрежное поселение.

С ужасом я посмотрела в окно иллюминатора. Люди. Они были повсюду. Вооружённые камнями и палками, они окружали дымящуюся машину. С виду они были похожи на аборигенов, причём не из этого времени. Было ощущение, будто эти люди увидели злое чудовище. Они не убегали — они защищались.

Двигатель отлетел в сторону и зарылся в песок, разбрызгивая искры. Несколько хижин из тростника и глины охватило огнём. Пламя разгоралось быстро, как змея нападает в последний момент — стремительно и неотвратно.

Местные повывбежали из своих убежищ. Женщины с криками закрывали собой детей и швыряли камни в огромную металлическую птицу. Их лица были искажены страхом и яростью. Мужчины неслись с копьями, наконечники которых были обожжены на костре — оружие, очевидно, не помогавшее в борьбе с этой громадой. Старики же, в свою очередь, пытались затушить огонь пальмовыми листьями и песком, спасая свои скудные жилища.

«Монстр» затих. Вокруг стояла пелена едкого дыма. Всё замерло в ожидании.

Люди на борту вместе с командиром и бортпроводниками понимали: несмотря на угрозу снаружи, оставаться на судне было не менее опасно из-за огня.

— Выходим! — скомандовал пилот. Его голос был хриплым от дыма. — Соберите самое необходимое! Руки держать поднятыми! Всем! Мы должны показать им, что не желаем

зла!

Глава 2

Туземцы шикали на своём гортанном языке, то приближаясь бочком, то резко отскакивая назад. Они по-прежнему держали в руках копья с каменными наконечниками. Вместе с тем они были поражены увиденным не меньше нашего. Их пугал не только железный зверь, но и люди, которые вышли из него.

Было очевидно: мы той же конституции тела, но совсем иные. Белокожие европейцы рядом с азиатами с узким разрезом глаз; чернокожие пассажиры; люди в деловых костюмах и джинсах. На нас были диковинные наряды из тканей и полиуретана в сравнении с набедренными повязками из листьев на местных.

Кто мы для них? Боги? Враги? Или кто-то ещё? Они посчитали, что это решение должен принять их вождь.

Выбравшись из самолёта под градом камней, (один больно ударил меня в плечо), нас всех схватили крепкие руки воинов. Нас связали грубыми верёвками из лиан и куда-то потащили через дымящиеся руины деревни. Я была напугана до дрожи в коленях, как и все остальные пассажиры. Но выбора не было. Нам оставалось лишь поддаться обстоятельствам и смотреть, что же будет дальше.

Самых буйных задир, (а такие нашлись среди пассажи-

ров), подвесили на длинную палку за связанные руки и тащили так, словно это были охотничьи трофеи.

Когда нас привели к месту назначения — большой расчищенной поляне в центре поселения — мы увидели его. На сплетённом из толстых лиан троне сидел огромный мужчина лет пятидесяти. Воздух был густым, пропитанным запахом горящего тростника, морской соли и чего-то ещё — острого, животного. Дым ел глаза, но я не могла отвести взгляд от вождя. Его мускулистое тело было покрыто шрамами и ритуальными знаками, нарисованными белой глиной. На плечах лежала шкура какого-то крупного хищника, а голову окаймляла широкая повязка из той же шкуры с яркими перьями неизвестной птицы.

Его взгляд был угрожающим и вместе с тем изучающим. Он медленно поднялся во весь свой исполинский рост.

Вождь Мубвана возвышался над нами, как скала. Его молчание было тяжелее любого крика. Я чувствовала, как верёвки из лиан впиваются в запястья, но физическая боль была ничем по сравнению с ледяным ужасом, сковавшим внутренности.

Рядом со мной всхлипывала девушка-стюардесса. Кажется, её звали Джиён. Она тихо шептала молитву на незнакомом мне языке, возможно, на корейском. Пассажиры сбились в кучу — разноцветная, испуганная масса людей в чужой эпохе. Мужчина в дорогом костюме, (я запомнила его как «бизнесмена»), пытался сохранить лицо, но его подбо-

родок дрожал.

Вождь медленно спустился с помоста. Каждый его шаг отдавался глухим стуком босых ног по утоптанной земле. Он подошёл к командиру нашего самолёта. Тот стоял прямо, расправив плечи, хотя его форменная рубашка была порвана и испачкана сажей.

— Кто вы? — его голос прогремел над поляной подобно грому. Он говорил на своём языке, но интонация была понятна всем: вызов и требование ответа.

Командир самолёта сделал шаг вперёд:

— Мы... мы путешественники! Наш самолет сломался!

Вождь молчал секунду, а затем расхохотался низким смехом:

— Железная птица без крыльев — плохой бог! Вы пришли с неба без приглашения!

— Мы не враги! — твердо сказал Капитан Фрейзер.

— Ты говоришь за них? — голос Мубваны был низким, вибрирующим.

— Я капитан этого судна, — голос пилота сорвался на хрип, но он откашлялся и продолжил твёрже: — Я отвечаю за своих людей.

Вождь обошёл его кругом, словно осматривал товар на рынке. Его взгляд задержался на золотых нашивках на рукаве.

— Металл мёртв. Боги не носят мёртвый металл. Вы — не боги.

— Мы люди! — выкрикнул кто-то из толпы пассажиров.
— Мы просто летели! У нас есть семьи!
Мубвана резко развернулся на звук.
— Семьи? — он сплюнул на землю. — Ваши семьи остались в небе? Или вы бросили их, чтобы упасть сюда и сжечь наши дома?

В этот момент из-за спин воинов вышла женщина. Она была стара, её лицо напоминало печёное яблоко, а глаза были абсолютно белыми — она была слепа. Ньяма являлась пророчицей этого народа.

— Вождь Мубвана! — её голос был тихим, но пронёсся по толпе как ветер по сухой траве. — Не спеши судить по обличью! Я вижу их души во сне! Они такие же потерянные дети духов, как и мы когда-то!

Толпа зашумела. Воины крепче схватились за свои копья, но не сдвинулись с места. Власть провидицы была непрерываема.

— Ты говоришь загадками, старуха, — прорычал вождь, но в его тоне уже не было прежней уверенности.

— Я говорю истину! — Ньяма повернула своё лицо ко мне. Её пустые глазницы будто смотрели прямо мне в душу. Её пальцы с длинными ногтями коснулись моего лба так внезапно, что я вздрогнула.

— Ты... — прошептала она на нашем языке так тихо, что услышала только я. — Ты видела сны о падении? Ты видела огонь до того, как он случился?

Я оцепенела. Мир сузился до её прикосновения и запаха сухих трав, исходящего от её кожи.

— Откуда вы знаете? - прошептала я.

— Наши боги говорят со мной через дым и воду. А твои боги говорят через видения ночи... Нас многое связывает.

Она убрала руку и обратилась к вождю уже громче:

— Они не враги нам сегодня. Враг — это то сияние, что на небе, оно и принесло огонь. Их нужно судить не здесь и не сейчас.

Мубвана долго смотрел на неё, играя желваками. Наконец он кивнул.

— Хорошо. Пусть будет суд богов.

Глава 3

Нас не убили. Нас отвели в загон для скота — круг из вкопанных в землю острых кольев. Солнце палило нещадно. Верёвки нам так и не развязали.

Я сидела в пыли рядом с Джиён — стюардессой. Она плакала уже беззвучно, только плечи вздрагивали.

— Мы умрём здесь, Мари? — спросила она меня по-русски.

— Не знаю, Джиён. Но пока мы живы.

Командир пытался организовать нас:

— Сохраняйте спокойствие! Не провоцируйте их! Еду и воду нам принесут... наверное.

Бизнесмен (как выяснилось позже, его звали Виктор) сидел чуть поодаль, обхватив голову руками.

— Это конец... Это полный крах... Акции упадут... Господи...

Рядом с ним сидел пожилой профессор-историк из Токио (мистер Сато), который всё время что-то записывал в маленький блокнот огрызком карандаша.

— Феноменально... Культурный шок... Они используют обсидиан? Или это кремень?.. — бормотал он себе под нос на японском.

К вечеру нам действительно принесли еду: глиняные миски с какой-то кашей из кореньев и воду в выдолбленных тыквах-горлянках. Ели мы руками, связанные друг с другом одной верёвкой — унизительно и неловко.

Когда стемнело, пришли воины с факелами. Они сменили стражу у частокола. Я смотрела на звёзды. Они были другими. Не такими, как из иллюминатора самолёта над Атлантикой. Здесь они висели низко и казались острыми осколками льда.

Глава 4

Сказать, что ночь была ужасна, ничего не сказать. Пришлось спать на земле. И я почти не сомкнула глаз. Обуревали мысли. Не знаю как, но собратья по несчастью все спали мертвым сном, как и стража на посту. Они издавали

громкие храпы, будто пороссячьи похрюкивания. Послышался шорох. Я насторожилась, но притворилась спящей. Чьи-то шаги приближались всё ближе ко мне. Вдруг я почувствовала тихое дыхание, внутри забушевала неприкрытая паника.

— Тссс.... Успокойся. Это я, Ньяма. Я пришла помочь вам.

Признав знакомый голос, пульс начал приходить в норму. Я открыла глаза и медленно села напротив провидицы.

Она продолжила:

— Вас ожидает утром испытание четырех стихий. И вы обязаны его пройти.

— Но как? Что это будет? — Я была в недоумении. Испытания? Что значит испытания? Стихий? Физические испытания я видела только в шоу "последний герой" или когда участвовала в спортивных соревнованиях в школе. В нынешней жизни я просто актриса. И какие-либо опасные задания за меня выполняли каскадеры. Что ж. Видимо, судьба принесла мне новую роль, где я сама буду трюкачом-каскадером.

"Вот это я полетела на съемки. Надеюсь, мне оплатят за всё, что со мной случится, когда я вернусь. Если выживу, конечно".

— Иди за мной.

Ньяма отвела меня к реке, подальше от деревни и часовых. Мы сели на поваленное дерево у самой воды. Река тихо

журчала в темноте.

— Как ты узнала наш язык? — спросила я первым делом. Она усмехнулась беззубым ртом:

— Язык — это просто звуки ветра в горле. Я слышу ветер мыслей. Твои мысли громкие... как крик чаек перед штормом. Тебе нужно привести свой разум в баланс, иначе ничего не выйдет. Слушай меня внимательно. Завтра вас поведут в джунгли, там много ядовитых насекомых и змей, а также опасных животных. И это будет первое испытание Землей. В какой-то момент вы наткнетесь на водопад - испытание водой. Вам покажется, что это тупик. Но нет. Вам не нужно бояться. Просто заходите в воду, проплыв под ней 10 метров вглубь. Там будет пещера. Продвигаться по ней придется сначала стоя, а потом ползком. Затем вы увидите свет. Но будьте осторожнее, как увидите его, значит близко обрыв. И тогда вас будет ждать следующее испытание воздухом. Хватитесь за свисшие лианы и летите на них до мостка. Выбирайте плотные и твердые, тогда не сорветесь. Приземлившись и пройдя по мосту, вас настигнет последняя преграда - огненная стена. Её будут контролировать наши стражи.

Она достала из складок одежды пучок сухих трав и бросила их в костёр (оказывается, она несла тлеющий уголёк в раковине). Повалил густой дым с резким сладковатым запахом.

— Дыши глубже, — приказала она. — Пусть духи покажут тебе правду о том месте, где мы стоим.

Я вдохнула. Голова закружилась не от дурмана (дым был просто ароматным), а от её слов.

Ньяма взяла меня за руки своими сухими ладонями.

— Ты спрашивала про сны? Расскажи мне свой самый страшный сон про падение.

И я рассказала ей всё: про фиолетовые вспышки за окном, про ощущение невесомости внутри самолёта, про то чувство абсолютной нереальности перед потерей сознания.

Она слушала молча, кивая головой в такт моим словам.

— Это был не сон, — сказала она наконец твёрдо. — Это было пробуждение твоего дара видеть сквозь завесу времени. Вы попали в «Место сломанного неба». Капкан времени.

Я была поражена:

— Что-то по типу временного портала? Такое существует? Если да, значит, мы можем вернуться туда так же, как и попали.

Ньяма пристально и задумчиво посмотрела на меня и сказала:

— Вернуться можно лишь туда, где есть дверь. Но дверь может быть закрыта для одних и открыта для других, — сделав паузу, она продолжила. — Мы ещё успеем это обсудить. Сейчас у нас мало времени, поэтому мы должны вернуться к последнему испытанию огнем. Воины подготовят для вас коридор из травяных столбов, затем подожгут их. Каждый человек по очереди должен пройти сквозь его огонь медленным, размеренным шагом, не закрывая глаза и не прикрыв-

вая лицо руками. Бежать нельзя — бег считается проявлением страха и гнева, что разжигает огонь ещё сильнее. Остановиться тоже нельзя — это означает отказ от воли богов.

— Но это безумие, — выкрикнула я. — Разве возможно выйти целым и невредимым из подобного пламени. Я думала, страшнее ядовитых змей я ничего уже не услышу. Но самовольно войти в огонь, чтобы сгореть заживо. Ну, уж нет, простите.

— Тсс...я ведь не просто так к тебе пришла. В этом обряде есть секрет, который известен лишь мне. Во время вашего прохождения, я буду ходить вокруг огня, посыпая его специальной солью, которая значительно снижает температуру на доли секунды. Если спокойным темпом выполнять всё верно, то может вы и обожжетесь, но только слегка. Всегда забавляюсь, как наши крепкие амбалы раскрывают рты. Для них это чудо, но для вас это шанс выжить.

Я была в восхищении от её познаний. Такие способы могли бы пригодиться и в кино. Понятия не имею, как я умудряюсь в такой ситуации об этом думать. Но это мне свойственно - быть мысленно везде и сразу, если я, конечно же, не в кадре.

Поблагодарив Ньяму, я отправилась в место ночлега.

Глава 5

Наутро нас повели на испытание. Друг за другом мы пле-

лись, обвязанные грубой пеньковой веревкой, будто каторжники. Я шла в середине колонны, чувствуя, как шершавые волокна натирают руки. Я оглядывалась по сторонам в отчаянной надежде найти другой выход, но не было ничего, что походило бы на помощь. Внутри поселилось холодное и ужасающее смирение. Я глубоко вздохнула, пытаясь сбросить чувство тревоги. В конце концов я знала ответы на все задания. Осталось лишь правильно ими воспользоваться.

Мы оказались перед высокой стеной джунглей. Это была не просто роща, а живая, дышащая стена из переплетённых лиан, гигантских папоротников и деревьев, чьи кроны терялись в небесах. Воздух здесь был густым и горячим, пахло прелой листвой и чем-то сладковато-гнилым. Нам развязали руки. Вокруг стояли огромные амбалы с копьями, всем видом показывая, что пути отступления нет.

К нам вышел вождь Мубвана. Его тело сегодня было раскрашено ещё ярче — полосы белой глины пересекали мускулистый торс, создавая зловещий узор.

— Вам предстоит пройти испытание четырёх стихий, — его голос прогремел над поляной. — С такими хилыми телами, — он окинул нас презрительным взглядом, задержавшись на бледном лице Виктора и дрожащих руках девушки Анны, — я уверен, вы погибнете при первой же тяготе.

Он громко расхохотался, приставив палец к своему виску.

— Но вот что скажу. Главная сила — в вашем разуме и воле. Будьте храбрыми.

В этот момент Мубвана подал знак рукой, и один из стражей ударил в бронзовый гонг. Его звук был низким, вибрирующим, пронизывающим до костей. Сквозь страх мы двинулись вперед в лес под ободряющие звуки этого инструмента.

Джунгли сомкнулись за нами мгновенно. Свет померк. Мы оказались в полумраке, где солнечные лучи пробивались сквозь листву редкими, пыльными столбами. Тишина, нарушаемая лишь гонгом позади, давила на уши.

— Так, — командир самолёта тут же взял инициативу в свои руки. Он шёл первым, раздвигая ветки. — Держимся вместе. Никуда не отходить. Смотрите под ноги и наверх.

— А что именно мы ищем? — дрожащим голосом спросила Анна. Она прижимала к груди свою сумочку так, словно это был спасательный круг.

— Выживание, — отрезал командир. — Это испытание первой стихии — Земли. Или леса. Или как они там это называют.

Я шла следом за ним, внимательно глядя по сторонам. Мой взгляд зацепился за движение в кустах справа.

— Стойте! — прошипела я. Все замерли. Ветка папоротника качнулась ещё раз.

— Что там? — прошептал профессор Сато, поправляя очки трясущимися руками.

— Змея? — с ужасом выдохнул Виктор.

Из-под огромного листа выползло существо размером с крупную кошку. Оно было ярко-изумрудного цвета с оран-

жевыми пятнами. У него было восемь тонких лапок и огромные фасеточные глаза.

— Это не змея... — выдохнула я. — Это... Богомол?

Насекомое повернуло свою треугольную голову в нашу сторону и издало звук, похожий на скрип несмазанной двери. В тот же миг из-за моей спины раздался спокойный, чуть насмешливый голос:

— А я думал, нас заставят драться с тиграми голыми руками. А тут просто большой кузнечик-переросток.

Я резко обернулась. В паре шагов от меня стоял он. Тот самый актёр из аэропорта. Его дорогой пиджак был порван и испачкан в грязи, волосы спутались, но осанка оставалась царственной. Он смотрел на богомола с брезгливым любопытством аристократа, увидевшего таракана на своей тарелке.

— Вы? — вырвалось у меня.

Он наконец перевёл взгляд на меня. Его бровь удивлённо поползла вверх.

— О! Соседка по несчастью? Мы летели тем же рейсом? Я вас не заметил тогда.

Его слова прозвучали как пощёчина. «Я вас не заметил». То же самое читалось в его взгляде тогда, у стойки регистрации.

Прежде чем я успела ответить, командир рявкнул:

— Не время для светских бесед! Смотрите!

Богомол, (или кем бы он ни был), внезапно, прыгнул впе-

рѣд с невероятной скоростью. Он приземлился на ветку прямо над головой Анны. Девушка взвизгнула и отскочила назад, споткнувшись о корень. Существо издало тот же скрипучий звук и начало медленно спускаться вниз по стволу дерева прямо к нам.

— Назад! — приказал командир. — Медленно!

Мы начали пятиться.

— И что теперь? — спросил актёр с раздражающим спокойствием. — Будем ждать, пока оно нас обнюхает?

Профессор Сато вдруг шагнул вперѣд:

— Стойте! Не двигайтесь! У него предупреждающая окраска! Апосематизм!

— Что? — хором спросили мы.

— Яркие цвета! — затараторил японец. — В природе это часто означает яд! Оно ядовито!

В этот момент существо снова прыгнуло. На этот раз оно метило прямо в профессора Сато. Японец неловко взмахнул руками и упал на спину. Всѣ произошло за доли секунды. Актёр среагировал быстрее всех остальных. Он сделал шаг вбок и с невероятной для его телосложения ловкостью поймал насекомое прямо в воздухе голыми руками за одну из лапок. Существо извивалось в его кулаке, скрипело и пыталось достать до его пальцев своими зазубренными передними лапами-косами. Вокруг повисла мёртвая тишина. Мы все смотрели на него с изумлением. Даже профессор Сато перестал отползать назад и сел на землю.

Актёр держал тварь на вытянутой руке, рассматривая её с безгловым интересом биолога.

— Ну что ж... — протянул он своим глубоким баритоном (тем самым голосом из кино). — Раз уж я спас вашу жизнь... профессор... может быть, вы будете так любезны объяснить нам все правила игры?

Он повернулся ко мне:

— А вы... раз уж мы теперь в одной лодке... как вас зовут?

Я сглотнула комок в горле:

— Мари Шардон. Можно просто Мари.

Он кивнул:

— Приятно познакомиться официально. Михаил Гурин. И раз уж мы застряли здесь вместе... предлагаю перестать быть просто пассажирами рейса «Аэрофлот 207» и начать действовать как команда. Иначе этот лес сожрёт нас поодиночке быстрее, чем мы успеем сказать «мотор».

Глава 6

Мы почти завершили путь через джунгли. В тридцати метрах виднелся водопад. От радости мы потеряли бдительность и не заметили, как по ноге капитана Фрейзера вползла на верх красно-зеленая тонкая змея.

В этот момент капитан, который всё это время стоял неподвижно, как статуя, вдруг резко побледнел. Его лицо иска-

зила гримаса боли, и он начал заваливаться набок.

— Капитан! — Анна бросилась к нему первой, но командир был слишком тяжёлым. Мы подхватили его под руки, опуская на влажную землю. Его дыхание было прерывистым, глаза закатывались.

— Что с ним? — голос Ани сорвался на визг. Я опустила взгляд на его ногу. Высокий армейский ботинок капитана был расшнурован. И там, обвившись тугими кольцами вокруг его голени, лежала она. Красно-зелёная, тонкая, как хлыст, змея. Её треугольная голова была прижата к коже прямо над краем носка.

— Не двигайтесь! — профессор Сато упал на колени рядом с нами, доставая свой блокнот дрожащими руками.

— Это... это бумсланг? Или... или что-то местное! Укус нейротоксичен! Мы должны...

— У нас нет времени на лекции! — рывкнул актёр. Он присел рядом с капитаном с другой стороны. Его лицо было сосредоточенным, без тени прежней иронии. — Нужно высосать яд.

— Нет! — Сато замотал головой так сильно, что очки съехали набок. — Это миф! Это опасно для спасающего! И... и у него уже системное действие! Посмотрите на его губы!

Я смотрела в глаза капитану. В них плескался животный ужас, но он пытался сфокусировать взгляд на мне.

— Двигаться... нельзя... — прохрипел он едва слышно.

И тут актёр принял решение. Он схватил капитана за пле-

чи и резко рванул его в сторону от змеи. Тварь не успела среагировать и осталась лежать на том месте, где только что была нога человека.

— Держите его! — приказал актёр мне и Ане. Мы вцепились в плечи командира. Актёр же действовал молниеносно. Он сорвал с себя ремень и перетянул ногу капитана выше укуса так туго, что кожа мгновенно побелела.

— Вы задушите кровообращение! — возмутился Сато.

— Лучше потерять ногу, чем жизнь! — отрезал актёр. Он оглянулся на нас. — Кто-нибудь, найдите палку! Нужно зафиксировать конечность!

Виктор, к всеобщему удивлению, не стал спорить о падении акций или антисанитарии. Он молча подобрал толстую ветку и протянул её актёру.

— Держите крепче, — сказал актёр мне, вкладывая палку мне в руки. — Не давайте ему шевелиться.

Мы соорудили импровизированные носилки из веток и курток (актёр пожертвовал свой пиджак без единого слова жалобы). Капитана положили на них.

— Мы не можем его бросить! — твёрдо сказала Аня.

— Никто никого не бросает, — кивнул актёр.

Он взялся за передние ручки носилок вместе с командиром (который всё ещё был в сознании). Я взялась за задние вместе с профессором Сато.

— А я? — пискнул Виктор.

— Вы будете прокладывать путь через кусты, чтобы ветки

не хлестали по лицу капитана, — скомандовал актёр тоном режиссёра на площадке. Бизнесмен Виктор открыл рот для протеста, но наткнулся на взгляд актёра и молча пошёл вперёд.

Несмотря на везение, (а назвать иначе спасение капитана от верной смерти было нельзя), мы были измотаны до предела. Пот тёк по спине ручьями, одежда липла к телу. Но цель была видна. Впереди джунгли расступались, открывая вид на грохочущий поток воды. Водопад. От радости мы потеряли бдительность окончательно.

Мы вывалились из зелёного сумрака на каменистый берег реки. Вода была кристально чистой, но бешеной силы — она бурлила вокруг огромных валунов цвета мокрого гранита. Водопад низвергался с высоты пятиэтажного дома в чашу озера, поднимая облако водяной пыли, в котором играла радуга.

Я опустила носилки на относительно ровную площадку у самой кромки воды. Капитан Фрейзер был без сознания, но дышал ровно. К нам подошёл один из воинов племени, Кибо. Его лицо украшал шрам. Он молча указал копьём сначала на воду под водопадом, а затем на нас.

Профессор Сато перевёл:

— Он говорит... «Испытание водой». Заходите в воду... проплывите под ней десять метров вглубь... Там будет пещера...

Мы переглянулись. Вода выглядела обманчиво спокойной

у берега, но мы все понимали: течение здесь смертельное.

— Я пойду первым, — сказал актёр, снимая остатки рубашки и оставаясь в одной майке. Его тело было тренированным, совсем не таким изнеженным, как можно было ожидать от звезды экрана. — Проверю течение.

Он шагнул в воду по колено и тут же пошатнулся от удара потока.

— Чёрт... Сильное... Очень сильное!

В этот момент капитан Фрейзер открыл глаза. Его взгляд был мутным, но осмысленным.

— Не надо... плыть... там... — прошептал он одними губами.

Анна склонилась над ним:

— Капитан? Вы меня слышите?

Он с трудом перевёл взгляд на неё:

— Течение... создаёт... вакуум... под водопадом... Попасть туда... можно только... когда... волна... Он снова отключился.

Актёр выбрался обратно на берег, вода ручьями стекала с него.

— Он прав. Там настоящий водоворот у основания падающей воды. Если нырнуть не вовремя — разmozжит о камни.

Я посмотрела на водопад. Шум стоял оглушительный. Брызги летели в лицо. В полном непонимании я спросила:

— Но как мы сможем понять момент? — Затем еле слышно, шепотом, я произнесла. — Во сне я этого не видела. — В голове пронеслась мысль, что и Ньяма этот момент не озву-

чила, точнее не успела.

Я ощутила на себе пристальный взгляд. Повернувшись, я увидела неподалеку стоявшего Михаила. Он изучающе, с интересом, щурясь, оглядывал меня с ног до головы. Будто бы увидел впервые. С удивлением он выпалил, продолжая смотреть пронзительно долгим взглядом:

— Ты видела будущее во сне? Может, ты видишь его и сейчас?

Я покачала головой:

— Я вижу только воду и смерть в ней для всех нас по очереди.

Глава 7

— Глубокий вдох...раз, два, три...Заплываем! - прохрипел весь перевязанный капитан.

Через несколько секунд мы все оказались по ту сторону водопада, но всё ещё были в пещере. Совсем рядом виднелся свет и открывался вид на лианы и мост.

Теперь мы могли не надолго перевести дух перед испытанием воздухом.

Так как капитану после переплыва стало хуже, я решила взять командование по лианам на себя. К тому же я теперь знала, как нужно выбирать необходимые.

— Ань, Джиён, идите ко мне, я расскажу, что нам делать дальше. Смотрите, нам нужны длинные, не тонкие и не тол-

стые веревки, средней плотности, с минимальными повреждениями, в идеале без них.

Нам с девчонками удалось смастерить небольшую тарзанку, которая должна была нас доставить на мост. Первыми отправились мужчины, чтобы было проще принять отравленного капитана, да и они были самыми крупными из нас. Это был напряженный момент. Нужно было крепко держаться, на что Фрейзер сейчас не был способен. Так что оставалось надеяться на удачу.

— Иии...толкаем! — и кэп полетел. Мы слышали хруст и замерли. Наши глаза были размером с яблоко от напряжения. Мужчины успели поймать пилота, и затем лиана оборвалась.

Теперь нам предстояло найти новые «веревки» для прыжка. Это было не просто, потому что самые крепкие мы уже использовали. Мы понадеялись на наш малый вес и начали выбирать лианы потоньше тех, что были до. На секунду я замерла, вспомнив, что трое человек так и не смогли переплыть, разбившись о камни. Я тряхнула головой, чтобы отогнать ненужные сейчас мысли, и толкнула первую девушку, её звали Чамен, лететь к мосту.

— Анна, ты следующая. Не задерживайся. Если эти лианы оборвутся, шанс выбраться отсюда будет почти нулевой. — Я не испытывала страха, будто контроль и самообладание взяли верх. Так было всегда в моей жизни, когда я чувство-

вала, что кто-то в опасности или слабее менее по тем или иным причинам.

— Но как же ты, Мари?

— Я полечу последней, после Джиён. Держишься? Йе! Пошла! Вперёд.

В этот момент я благодарила небеса, что мы летели частным чартерным рейсом, а потому людей было не так много, как если бы мы летели на обычном боинге. Лиан бы сейчас точно не хватило, и многие были бы обречены на смерть.

— Джиён, твоя очередь.

— Хорошо. — Без всяких колебаний смелая корейка перелетела через обрыв и приземлилась к остальным. — Мы тебя ждем! — крикнула она по ту сторону бездны.

Джиён метнула плетъ назад в мою сторону. Поймав, я поняла, что это будет непременно рискованный полет. Растение было наполовину подорвано. Я огляделась по сторонам, но не увидела другой подходящей лианы.

«Фуух! Выбора нет. Я должна прыгать. Я справлюсь.» — Мысли одна за одной проносились в голове. В последний раз взглянув на небо, я зацепилась за выюн и сделала шаг навстречу неизвестности.

Я летела и слышала, как неприятный хруст лианы становился громче с каждой секундой. Подлетев к мосту, я увидела напуганные глаза ребят, но не понимала почему. И тут, едва я коснулась ногой, веревка оборвалась. Теперь я поняла причину их взгляда. Я жадно схватилась рукой за край мо-

ста, потом второй, но от лианы руки были стерты, и они начали соскальзывать. В голове промелькнули воспоминания прошлых лет: съемочная площадка, друзья, близкие.

«Это конец. Но я благодарна за всё. Моё удивительное приключение жизни».

В этот момент меня схватила сильная мужская рука и потянула наверх.

— Не время умирать, детка.

И я просто без слов, выдохнув, крепко схватила в объятия его могучее тело.

Глава 8

— Воу, воу, горячая штучка. Всё в порядке. Ты жива. Мы рядом с тобой. Я рядом. — Михаил посмотрел многозначительно в мои глаза, дабы убедиться, что я в порядке и не впала в шок.

На миг я была очарована его подвигом и присутствием, но быстро пришла в себя.

— Что ты себе позволяешь? Какая я тебе детка, что ещё за горячая штучка? Вцепился в меня. А ну отпусти. — Меня совсем не волновало, что изначально обняла его я. Актриса, как никак.

Оттолкнув его, я дернула бровями ему вслед с ехидной улыбкой и подошла к Ане и Джиён. Они все в слезах бросились меня обнимать.

Я расхохоталась:

— Ладно, ладно вам. Со мной всё хорошо. Я здесь. Расслабьтесь, и всё же возьмите себя в руки. Нам предстоит последнее испытание. И это огонь.

Мы двинулись вперед по мосту. Он был прочным, поэтому мы шли без опасений, хотя и были по-прежнему напряжены.

«За один день столько всего произошло, сколько не каждому выпаст на долю в жизни. Самое интересное, что мы как-то с этим справились. Наш потенциал безграничен, пожалуй. Я чувствую себя прямо-таки супергероем. Чудо-женщина отдыхает. Ха». Мысли посещали абсолютно разные: от сдерживаемого страха до воодушевления. Мне не терпелось записать весь этот сюжет для сценария фильма. Если я, конечно, доживу.

Итак, подойдя к концу моста, мы увидели небольшую площадь, на которой посередине были размещены травяные столбы, уже поджигаемые крупными аборигенами, окружавшие их по обе стороны.

Вождь Мубвана сидел в конце, позади огненных извояний. Рядом с ним стояла Ньяма. Мы спустились вниз. Мубвана поднялся и начал свою громогласную речь.

— Хм.. Я бескрайне поражен, как вам удалось пройти до последнего испытания. Думал, что вы провалитесь уже на первом. Вы сильнее, чем я предполагал. Что ж, я вас поздравляю. Возможно, преждевременно. Попробуйте спра-

виться с огнем. Вы должны идти спокойно, не закрывая глаз руками. Бежать нельзя — бег считается проявлением страха и гнева, что разжигает огонь ещё сильнее. Остановиться тоже нельзя — это означает отказ от воли богов.

— Господин. — Вперед вышел профессор Сато и затем продолжил. — Мы готовы пройти любые испытания до конца. Но позвольте попросить вас об услуге, раз мы смогли пройти первые три испытания.

— Ты смеешь просить меня о чем-то, чужестранец? — вождь возмутился. Но тут вступила провидица.

— Мубвана, если бог ниспослал нам этих людей, значит, это неспроста. Кто мы такие, чтобы не сделать шаг навстречу. Они и так потеряли нескольких людей. Мы должны хотя бы выслушать их.

— Хорошо. Пожалуй, ты права. Слушаю тебя, чужестранец.

— Меня зовут Сато, вождь. Хочу попросить вас об услуге, разрешить капитану Фрейзеру не проходить это испытание. Он был укушен змеей, однако смог пройти испытания и добраться до данного места. Будь милосерден и окажи ему помощь. Иначе он может погибнуть.

Ньяма наклонилась и что-то долго шептала на ухо Мубване. После чего он с выдохом произнес:

— Да будет так. Остальные приготовьтесь, испытание начинается.

Ньяма двинулась к огненным вратам, держа в руках ча-

шу с каким-то веществом. Я вспомнила, что она говорила о некой соли, которая снижает градус пламени. Я незамедлительно собрала всех в круг и прошептала данную информацию.

Михаил в недоразумении выбросил:

— Но откуда ты можешь знать, что это правда подействует?

— Я потом всё расскажу. Просто доверьтесь мне. Чтобы вы убедились, в этот раз я пойду первой.

Ньяма мотнула головой, давая понять, что она готова. Прозвучал снова звук гонга. Я сделала глубокий вдох, затем выдох, и ступила на огненный путь.

Жар обдавал мое лицо, но именно в месте моего шага было обжигающе тепло, но вполне терпимо. С каждым метром, Ньяма, едва уловимо, подбрасывала солевого песка. Мое тело было вспотевшим, то ли от страха, то ли от огня, определить было сложно. Все чувства слились в единое желание — выжить, во что бы то ни стало. Дойдя до конца, я повернулась и крикнула:

— Вперед! Не бойтесь, вы справитесь. Главное, сохраняйте спокойствие.

Глава 9

Пепел от ритуального костра ещё тлел. Вся команда сидела на земле, пытаясь прийти в себя. Измученные, но живые.

Анна перевязывала обожженные руки Чамен, профессор Сато что-то бормотал себе под нос и записывал в блокнот.

Подняв глаза, я увидела, что Михаил направляется ко мне. «Выглядит уставшим, но собранным. В отличие от остальных, он не позволяет себе расслабиться. Удивительно. Но зачем он ко мне идет?»

— Ты была единственной, кто не закрыл глаза, — сказал он без предисловий, глядя мне прямо в лицо.

— Что? — переспросила я, всё ещё находясь под впечатлением от пережитого.

— В огне. Когда мы проходили коридор, — уточнил он, присаживаясь рядом на корточки. — Все остальные либо бежали сломя голову, как твоя подруга-стюардесса, либо зажимались так, что лица перекосило. А ты... ты смотрела сквозь пламя. Спокойно. Будто видела не огонь, а... декорацию.

Он делает паузу, подбирая слова.

— Я в этом бизнесе двадцать лет. Я видел тысячи людей в кадре. Я знаю разницу между игрой и реальностью. Ты не играла смелую. Ты ею была.

Я молчала, не зная, что ответить.

— А потом, — продолжил он, понизив голос, чтобы их не слышали другие, — я слышал твой разговор с той слепой старухой... Ньямой. Она говорила о снах. О видениях. И ты... ты не стала ей перечить. Ты подтвердила её слова.

Он смотрел на меня совершенно другим взглядом, уже не

как на случайную попутчицу.

— В тот момент я сложил два и два. Твои странные вопросы о снах... Твоё поведение в огне... Твоё принятие слов старухи о «видениях ночи». Ты что-то знаешь или видишь то, чего не видим мы? Это не вопрос веры, это вопрос выживания. В этом месте нам нужен кто-то, кто видит чуть дальше, чем край обрыва.

— Я бы на твоём месте не возлагала на меня больших надежд. Потому что я совершенно не умею этими снами управлять.

— Тогда, возможно, это место поможет научиться, милая Мари. А я тебя в этом поддержу, если пожелаешь. И никому ничего не скажу.

Этот странный мужчина, вызывающий сумбурные эмоции во мне, подал жидкость, похожую на чай, и пошел прочь.

— Эй, Михаил? Спасибо.

Актер многозначительно кивнул головой и с теплой улыбкой пошел к костру.

Ещё несколько секунд я смотрела ему в след, находясь в задумчивой паузе. Он вызывал во мне интерес, но больше меня волновало, что будет дальше, после всех испытаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.